

Виде www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть глаз Бога"!

В этот момент лестница внизу напомнила о себе звуком ударов туфель на высоких каблуках о землю.

Фан Шен быстро постучал.

Не успел Ку Ци отпустить палец, как изнутри раздался голос Инглы: "Кто?".

Фан Шен прошептал секретное слово, сказанное толстым бизнесменом: "Цветы на берегу расцветают и опадают".

Со скрипом дверь быстро приоткрылась, и изнутри раздался жесткий, но мягкий голос: "Входи".

Фан Шен шагнул вперед и почувствовал себя немного странно.

Как это похоже на обман?

Войдя в комнату, Фан Шен мог ясно видеть Ин Ла невооруженным взглядом.

Хотя в некоторых отношениях прозрачные глаза недоступны, и даже имеют некоторые незначительные функции, которые Фан Шен не хотел бы иметь.

Но самый большой недостаток прозрачных глаз заключается именно в этом.

В конце концов, это всего лишь пара глаз. Причина, по которой он обнаруживает вещи, не что иное, как технология тепловидения, которая является холодной, хотя и высококлассной.

А люди - это шедевры Творца. Насколько шедевры?

Красоту некоторых картин можно по-настоящему ощутить только невооруженным глазом.

Как на этой фотографии.

Эта комната похожа на комнату отдыха Инг Ла.

Однако линии во всей комнате имеют теплый оттенок, и не заставят ни одного незнакомца впервые почувствовать себя неловко.

В шкафу комнаты, который сейчас был открыт, виднелось несколько аккуратно упакованных вещей.

Здесь есть костюм, который Йинг достает для официальной встречи, а также белая военная форма, которую она носила во время прохождения службы в армии. Она также имеет традиционные тайские черты, которые могут наилучшим образом подчеркнуть очарование женщины.

При свете, который не был ни ярким, ни тусклым, Йингла оставалась спокойной, но она сделала шипящее движение. Два тонких пальца вытянулись и прижались к ее красным губам. Серьезные и дотошные выражения прошлого стали совсем другими.

Первой реакцией Фан Шен, когда она увидела Ин Ла, было то, что кожа женщины действительно хороша.

В это время она абсолютно чиста. Будучи женщиной за сорок, она может сделать свою кожу гладкой и ровной, как у младенца. Боюсь, что она не может сравниться с самой дорогой косметикой в мире.

В этот момент в дверь снова постучали, это были сотрудники офиса премьер-министра, которые только что поднялись наверх.

Ин Ла не стала открывать дверь, ведь в комнате был спрятан человек.

Ин Ла сказал им несколько слов и отослал их.

Ин Ла подождал, пока их шаги исчезли, лишь слегка вздохнул с облегчением, вернулся к подоконнику и сел, держа в руках книгу, но не продолжил смотреть, а повернулся, чтобы посмотреть на Фан Шэня: "Ты найди место, чтобы посидеть одному Не выйдет, боюсь, что весь офис премьер-министра - единственный в этой комнате без камеры. "

Фан Шен обернулся: "Где я могу найти место для сидения?"

Вся комната - это табурет. В этот момент табурет радостно несет круглое и подтянутое тело Инглы.

Я хочу прийти, это место отдыха Ин Ла, и она не замужем круглый год. В этой комнате действительно нет необходимости готовить два табурета.

Фан Шен просто сел на белую кровать Инглы.

Ин Ла взглянула на него, но не показала никакого выражения, а просто спросила: "Ты - китайский мастер, посланный Гуером, чтобы защитить меня?"

Фан Шену стало немного не по себе от превосходного стиля Инглы, хотя Фан Шен также понимает, что любая женщина, когда она так молода, уже была премьер-министром страны, и она должна гордиться и гордиться. Если это весенний ветерок, то нельзя сказать, что это притворство, это просто чистый этикет.

Фан Шен в ответ сказал: "Да".

"Очень молодой". После того, как Ин Ла сказала это, она больше не разговаривала с Фан Шеном, а смотрела на книгу в своей руке.

Фан Шен остался на холоде, он улыбался, и ему было все равно, если бы это случилось, это было бы слишком по-мужски.

Более того, у Инглы есть такие модели поведения, которые также относятся к категории нормальных.

Если Фан Шен - человек, который стал чрезвычайно высокомерным, потому что культивировал себя, то Ин Лай пренебрегли, и он неизбежно будет проклипать: "Притворяется высоким, но не в долгу...".

Однако с Фан Шэнем все в порядке. У него нет такого менталитета, что Лаоцзы - второй

ребенок в мире, а Лаоцзы - третий в мире. Когда Фан Шен игнорирует себя, Фан Шен просто садится на кровать Инглы и скрещивает ноги.

Такое поведение заставило Ин Ла удивленно посмотреть на Фан Шен.

Фан Шен не знала, что, по впечатлению Ин Ла, люди, которые медитируют в такой позе, обычно относятся к категории стариков, которым за 70-80 лет, и у них есть определенные практики.

Фан Шен, молодой, с невозмутимым лицом, делал нечто подобное, что казалось немного контринтуитивным.

Разум Ин Ла был немного хуже, чем чувства Шэня.

Время пролетело за минуту и секунду. Было уже раннее утро. За исключением часовых и некоторых ночных сотрудников, весь офис премьер-министра еще не проснулся.

Ин Ла все еще сидел в кресле у кровати, не отрываясь, глядя в книгу, как будто Фан Шена, странного человека рядом с ним, не существовало, как сказал Цинь Го, против Ин Ла была сила, которая собиралась нанести удар Этот инцидент вообще не существует.

Что касается Фан Шена, то он был еще тише.

Если позволят условия, Фан Шен может использовать эту позу медитации в течение месяца без движения.

Хотя Фан Шен еще не достиг царства лая долины, функция тела для поддержания одного месяца жизни совсем не проблема.

Через несколько часов Ингла также отделилась от мира с книгой в руках, и она закрутила прядь волос, спадающих на щеки, обратно на голову. Небрежно взглянув на Фан Шена, он фыркнул.

Она думала, что Фан Шен что-то задумал, но не ожидала, что этот молодой и так называемый "китайский мастер" действительно такой.

Во время медитации Фан Шен только взглянул на Фан Шена.

Она продолжала смотреть на книгу.

Но через мгновение ее взгляд переместился на тело Фан Шена.

Она смотрела на книгу, а потом несколько секунд смотрела на Фан Шена.

Поведение Инглы настолько повторялось. Даже ей самой непонятно, почему в молодом человеке, который так часто просто медитирует, есть какая-то магия. Почему ее сердце, как кошачья лапа, царапается, не в силах отвести взгляд?

Чего не знает Ин Ла, так это того, что практика Фан Шэня достигла очень высокого уровня.

В конце концов, это длительное культивирование под деревом духа. Постоянный поток ауры поглощается Фан Шэном, а затем сохраняется глазами жизни и смерти.

Весь этот процесс Фан Шен повторял бесчисленное количество раз, и он уже достиг

естественного состояния, даже с оттенком вкуса.

И Ин Ла, как человек, не имеющий практики, может почувствовать след дороги в теле Фан Шэня в данный момент, только чтобы показать, что ее женщина не проста.

Фан Шен медитировал там, Ин Ла держала книгу в руке и безучастно смотрела на Фан Шена.

Внезапно, Фан Шен, который медитировал, катапультировался с кровати, даже не открывая глаз, и его целью была Ингла у кровати.

Скорость энтузиазма Фэн Чи была очень высока. По ощущениям Инглы, Фан Шен в течение секунды оставался неподвижным на кровати, а через секунду Фан Шен был перед ней.

Но Линь Ингла еще не успела ответить, а Фан Шен уже обнял ее нежное тело и лег прямо на пол.

Хотя пижама, которую надела Ингла, плотно обтягивает тело, она чрезвычайно свободна, а в пижаме еще и прямой вакуум без луча.

Когда Фан Шен положил ее на землю, если бы на ней покоилась обычная женщина, она бы уже давно закричала от ужаса, думая, что Фан Шен превратится в зверя и станет проституткой по сбору цветов.

Однако Ин Ла - не премьер-министр страны. В данном случае она не издала ни звука, а лишь серьезно посмотрела на Фан Шэня.

Этот взгляд был полон величественной самозащиты. Если бы его увидел робкий мужчина, то сразу бы смягчился.

Ведь эта величественность - не горячность в простом смысле, а темперамент женщины после бесчисленных осадков.

Боюсь, что Ингла использовала такой взгляд, чтобы встретить врага на часовне, и она использовала такой взгляд, чтобы пройти мимо своих подчиненных, которые были ей преданы.

Просто для Фан Шэня угроза, наверное, скучна, когда взрослый человек выхватывает у маленькой девочки игрушку, а потом маленькая девочка злобно смотрит на плохого дядю, а плохой дядя улыбается, это неважно. .

Фан Шен сам себе голова удачи, плюс глаза жизни и смерти, гордость его сердца невообразима.

"Посмотри туда." Фан Шен бросил взгляд в сторону стены.

Ин Ла проследил за пальцами Фан Шэня и посмотрел на нее. Впервые в ее глазах появился цвет, называемый паникой, и она пробормотала про себя: "Неужели они действительно осмелятся сделать это?" .

"Почему бы и нет? Политическая борьба - это всегда самая жестокая вещь в мире". сказал Фан Шен.

Ин Ла выглядела совершенно заплаканной: "Я премьер страны, неужели тебе нужно учить меня зловещей политической борьбе?"

"Мне это действительно не нужно, но без меня сейчас, боюсь, ты уже превратился в труп?"

Ин Ла потеряла дар речи, но в это время она наконец-то обнаружила, что более чувствительная область ее тела все еще была обхвачена Фан Шеном.

Ин Ла чувствовала, как мягкая плоть на ее теле сжимается в различные формы под давлением твердой руки Фан Шена.

"Ты не отпускаешь меня? Если ты сделаешь это снова, будь осторожна, я подам на тебя в суд вместе с полковником Цинь".

Фан Шен усмехнулся: "Жаль, что я не под юрисдикцией полковника Цинь, и я не выполняю задание, это просто дружеская помощь. Если ты продолжишь такое отношение, это хорошо, тогда я уйду".

Фан Шен отпустил Ингла, подошел к двери и взялся за ручку, не раздумывая, открыл дверь.

"Не уходи.

"Ин Ла была так жестка, и Фан Шен был вынужден говорить, и это был такой редкий тон.

"Так ты боишься умереть?" Фан Шен с улыбкой посмотрел на Ин Ла, остановил открывающуюся дверь, повернулся, чтобы посмотреть на Ин Ла, и сказал немного с укором.

Ин Ла не смутился, а просто пробурчал: "Все хотят жить".

"Хорошо, тогда ты отложи полку премьер-министра своей страны, и послушай меня, я позволю тебе жить".

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2233502>